

Когда Гуан Ши Хэн услышал движение внизу, он улыбнулся и с жалостью посмотрел на Чжу Цзи Лонга и его людей.

Вскоре после этого с лестницы ступил топот шагов, и сорокалетний мирный житель в низкой передней и высокой задней черной шляпе и большой красной официальной униформе спустился на второй этаж Дежуанского хот-пота с большой группой магистратов.

"Брат Гуан, я слышал, что твоего сына тоже избили, который был настолько смел, что осмелился совершить убийство среди бела дня в столице, съел ли он Неужели кишки леопарда устали от жизни?" До приезда людей голос Шуньтяньфу Инь Дун Синьхуай уже был услышан.

Когда Дун Синьхуай в приступе приехал к Гуан Ших Хэну в приступе, он взглянул в тех немногих людей в Чжу Цзи Лонге, и в следующую секунду все его тело внезапно было ошеломлено.

Однако Чжу Чичжун улыбнулся и сказал: "Ты - Шунь Тяньфу Инь?".

"А!"

Донг Синьхуай воскликнул в тревоге, и в этот момент все различные выражения на лице Донг Синьхуай немедленно исчезли, заменив их горьким взглядом. . На этот раз его пожалел собственный сын и этот сукин сын, Гуан Шихэн, но он не ожидал, что другой участник будет наследным принцем.

Увидев выражение Донг Синхуай, Гуан Шихэн был сбит с толку, с чего вдруг эта фамилия Донг вздрогнула, он подсознательно спросил: "Лорд Донг, Ты Знаешь их?"

Дун Синьхуай проигнорировал его и слегка поклонился спине, с уважением взглянув на Чжу Чичжуна: "Я, Шуньтяньфу Инь Дун Синьхуай, уже тысячу лет встречаюсь с Его Высочеством наследным принцем. "

Как только Донг Синхуай поклонился, весь второй этаж хот-пота Дежуан немедленно опустился на колени, и те судьи, которые изначально были навязчивыми и хотели подойти и взять кого-нибудь, теперь были немедленно отвлечены, лежа на земле и слегка дрожали.

Чжу Цзы Лонг кивнул и ничего не сказал, он переместил глаза на Гуан Ши Хэна.

Гуан Ши Хэн также внезапно был шокирован, услышав слова Дун Син Хуэя, затем увидел стоящего на коленях человека и встал на колени.

Чу Цзы Лонг улыбнулся, как бы говоря: "Дун Син Хуай, как раз сейчас твой сын сказал, что пошел помочь с переездом, и попросил меня подождать, я сдержал слово и ждал до сих пор", Когда мы можем идти?"

В первый раз, когда я услышал это, я собирался плакать, мои собственные два ошеломленных глупый мальчик позволил ему в это время так стыдно ах, родила такого сына, действительно упал восемь жизней невезения.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к новой версии продукта. До сих пор не избавившись от ненависти, я немедленно пойду домой и свяжу его и встану на колени, чтобы умереть за полуденными воротами, чтобы загладить свою вину перед Вашим Высочеством".

Чжу Цзю Длинъ был немного безмолвен на подлости Дун Синь Хуай, полуденные ворота были воротами его старой семьи Чжу, каждый день бесчисленные чиновники шли оттуда на утренний суд, пусть его сын идиот на колени встанет и умрет там, какой позор.

Он помахал рукой и сказал: "Держись подальше!"

Чжу Цзы Лонг снова посмотрел на Гуан Ши Хэна и сказал: "Гуан Ши Хэн, что ты скажешь о своем сыне? Ты все еще хочешь, чтобы я отрезал правую руку, чтобы отблагодарить за преступление?"

Гуан Ши Хэн стоял на коленях, его брови бороздили, не сказав ни слова.

Видя, что ситуация была немного неловкой, Донг Синхуай, который был на стороне, вышел и вилкой: "Ваше Высочество, сегодняшнее дело - всего лишь небольшое недоразумение, надеюсь, Ваше Высочество...".

"Ублюдок! Твой сын критикует этот дворец за твоей спиной и осмеливается угрожать тебе в лицо, бизнес твоей семьи еще не закончен!". Чу Цзы Лонг указал на Донг Синхуай и закричал.

Тело Донг Синхуай оборвало и тут же закрыло ему рот, лицо побледнело от страха, чуть не упало на землю. Критиковать и угрожать наследному принцу было великим преступлением неуважения к королевской семье, великим преступлением измены и преступлением, которое должно быть раскрыто, если в худшем случае, мы уничтожим всю семью!

Он также знал тактику князя, так как именно он избавлялся от двух евнухов в старые времена, и я слышал, что они уже умерли в императорской темнице. Дун Синхуай решительно бросил Гуан Шихэна и покорно стоял рядом с Чжу Чичжуном, а затем попросил всех офицеров разойтись.

Чжу Чичжун посмотрел на Гуан Шихэна и сказал: "Даже если я недостаточно хорош, я все равно король Восточного дворца. Это? Как вы дисциплинировали своего сына?"

Как раз тогда крики Кван Йока снова пришли снизу, и когда Кван Си Хэн услышал это, его гнев снова хорошо поднялся вверх, и он встал и поклонился Jum Tsz Long.

"Я не знаю, критиковал ли его Ваше Высочество или нет. Я знаю только, что Ваше Высочество приказал выгнать его из здания, тем самым покалечив, и я доложу об этом Его Величеству. Пожалуйста, решите, Ваше Величество, я занят официальными делами, так что я ухожу!" Гуан Ши Хэн был очень неуважителен, бросил приговор и встал, чтобы взять отпуск.

Видя, что Сюй Шэн готов сделать ход, чтобы оттащить его назад, Чу Цзы Лонг помахал рукой и разрешил Гуан Ши Хэну уйти. Он был уверен, что несмотря ни на что, он не сможет никого убить на улице, это будет плохо влиять.

Глядя на задний план ухода Гуан Шихэна, Чжу Цзы Лонг остыл и сказал: "Презрение и угроза королевской семье - это преступление, которое должно быть наказано". Идите и совершите набег на дом этой собаки, все самцы обезглавлены, а самки отправлены в дивизион "Церковный Клык"!"

Сердце Донг Синхуай дрогнуло, наследный принц был безжалостным человеком.

Чжу Цзы Лонг снова посмотрел на Дун Синь Хуэй и сказал: "Я слышал, что все магистраты провинции Шуныцзян жесткие, бесстрашные и беспристрастные в применении закона. Ты тоже

можешь быть шунтийским губернатором? Представьте свою собственную отставку, или этот дворец не возражает против отправки вашего сына на его пути в соответствии с преступлением большого неуважения!".

Тело Донг Синхуай дрогнуло, опустившись на колени, чтобы отблагодарить.

В тот день в резиденцию Гуанфу влилась большая группа императорской гвардии, увидев, как мужчин прямо резали и убивали, и даже Гуан Шихэн, вернувшийся в резиденцию Гуанфу вместе со своим сыном Гуан Хэном, тоже был обезглавлен на месте.

Вся резиденция Гуанфу истекала кровью и завывала, и это было ужасное зрелище. Эти парчовые охранники во главе с Ли Тингбьяо были бесцеремонны, спрятаны в каком-то волнении, через несколько лет, их ожесточенная репутация парчовых охранников Опять за своё.

Ли Тингбьяо совершил набег на дворец Кванфу, но он скопировал десятки тысяч таэлей серебра, что сделало его безмолвным, и подумал, что это большая рыба, но оказалось, что это гнилая креветка.

Неудивительно, что Гуан Шихэн только что поступил в военную часть, чтобы дать делу всего несколько лет, и у него не было достаточно времени, чтобы ловить рыбу за деньги.

Тем не менее, добавление обвинения в коррупции уже было верным делом, десятки тысяч таэлей серебра, боюсь, он не смог бы похвалить столько серебра, даже если бы сто лет был чиновником.

Во второй половине дня он совершил набег на дворец Гуанфу, там было много министров, которые кричали о дворце у полуденных ворот, говоря, что князь аморален, убивая придворных без разрешения, и что он слишком убийственен в юном возрасте, опасаясь, что в будущем не будет мудрым правителем.

"Это вечеринка Иствуда?" Получив эту новость, Чу Цзы Лонг был немного подавлен и непонятен путь этих министров плачущего дворца, поэтому он попросил Ли Тинь Пьяо провести тайное расследование.

Часом позже Ли Тин Пё сообщил, что люди, нападавшие на кронпринца, не из партии Тунг Лин, а были санкционированы Вун Ти Чжуном.

Вэнь Тянь был проинформирован о том, что Гуан Шихэн "убит в бою", некоторые впали в депрессию, кронпринц этот "автомобиль" не сбил, но и позволил себе потерять "мундштук".

Вэнь Тянь понес потери, как легко признаться, чтобы сдаться, воспользоваться жаром вопроса, так что пусть Тан Шицзи эта лошадь, чтобы призвать императорских чиновников, чтобы пойти в У Мэнь плач дворца, толкать волну солдат.

Тан Шицзи, как левая королевская история, является боссом той имперской истории, с верхней вершины ордена, в сочетании с бывшей фабрикой по производству отвалов в Дворце Тан неприязнь, в тот же день с голосованием должностных лиц, чтобы пойти к полуденным воротам в высоком настроении, чтобы придумать вещи.

Судя по информации, присланной Ли Тин-пио, Чжу Цзы-лау потребовалось полдня, чтобы разобраться в текущей ситуации в суде.

Партия Восточный Линь представляла интересы помещиков и купцов на юго-востоке, и хотя Чжу Чичжун собирал серебро у богатых купцов, это было также добровольное пожертвование, которое, по сути, повысило статус купцов.

В прошлом году Вэнь Тирен отправил в тюрьму даже лидера партии "Восточный Линь" Цянь Цяньми.

Поэтому маловероятно, что Иствудская партия присоединится к Вэнь Ширену в стрельбе по нему, и, возможно, придется встать на его сторону, если это будет необходимо.

Конечно, не думайте, что он хороший парень, если Вен Тирен раздавит Иствудскую партию, но Вен Тирен - полная посредственность. Он воюет с партией Иствуд, в основном потому, что тогда, когда Цянь Цянь И и он сражались за должность главного вспомогательного, друг друга точечной пушкой, две собаки укусили собаку.

В настоящее время династия Мин, по сути, представляет собой войну между несколькими партиями во главе с Вен Тиреном, не имеющую никакого отношения к делу. Если Чжу Цзы Лонг хотел заняться делом, он должен был удалять эти ядовитые ногти один за другим.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/913566>